
В голове яркой трелью звучали всхлипы и громкий, надрывный плач. Папа? Подумалось ему. Именно так в последнее время ему запомнился голос родителя.

- Папа? – закричал маленький мальчик, вскакивая с кровати. Перед глазами тут же все поплыло, но омега стойко пытался вернуть способность четко видеть перед собой. Он должен увидеть папу, должен обнять, должен выплакать свои застоявшиеся слезы. – Папа? – громче крикнул мальчик, едва различая перед собой незнакомую комнату. – Папа... - еще сильнее позвал родителя ребенок, в надежде, что как после очередного кошмара, в комнату с беспокойством ворвется дивно пахнущим лавандами его любимый человек, подойдет и с тревогой спросит всё ли хорошо и обязательно обнимет, давая заснуть в своих крепких, но нежных объятиях. Ринато попытался встать с незнакомой, но мягкой кровати, но едва ступил на пол, как тут же рухнул, не чувствуя под собой земли. – ПАПА! – закричал что было сил ребенок, чувствуя, как по ногам течет теплая жидкость. – ПАААПА! – кричал он, а крупные слезы ручьем спадали по его щекам.

- Боже! Хью! – закричал знакомый, но заглушенный пленкой голос. – Скорее дорогой! – Ринато не видел, как обеспокоенный дедушка аккуратно поднял его на руки и моментально понес в ванную, снимая описанную пижаму с ребенка, и сажая его в просторную ванну, тут же наполняя ее горячей, приятной водой. – Малыш, твои дедушки здесь, - говорили ему, но Ри из-за мокрой пелены перед глазами не видел ничего, а из-за странного ощущения и вовсе присутствовал в ванной, как зритель, наблюдающий со стороны. Он чувствовал, как теплая влага сперва окутала его замерзшие ноги, а после ощутил на себе мягкие прикосновения, проходящие по всему телу, словно смывая все тревоги и печали. Ему и в самом деле, стало лучше после длительных водных процедур.

Когда он смог нормально видеть, и его на руках принесли обратно в уже знакомую комнату, мальчик посмотрел на своих дедушек. Сперва, он подумал, что ошибся. Эти люди были намного старше, чем любимые его дедули, к которым он так часто раньше ездил. Сейчас же перед ним предстали сморщенные, сгорбленные под тяжестью судьбы двое глубоко пожилых людей с невыносимой печалью в глазах.

- Дедуль Мил, а почему у тебя так много морщинок на лице? Ты разве не говорил, что твоя кожа намного моложе твоего возраста? А сейчас ты совсем старый стал... - тихо произнес мальчик, ощущая некую нагнетающую тишину. – Дед Хью, а ты почему такой белый? – Ринато попытался улыбнуться, но почему-то у него этого не получилось. Кончики губ не приподнимались, а по щекам опять начали стекать непрошенные слезы.

- Малыш... - сорвавшийся всхлип пожилого омеги, заставил ребенка вздрогнуть.

- Дедуль, а почему у меня идут слезы? – не понимая странной реакции организма спросил Ри. – Папочке ведь стало лучше? Когда мы к нему пойдем? – при упоминании любимого человека, даже старый альфа не выдержал и припал коленями к кровати, на которой сидел его внук.

- Малыш, наш сын...твой папочка...он ушел... - сдерживая чувства, прохрипел Хью, беря крошечные руки внука в свои. Он с ужасом осознал, насколько страшно ему стало за этого ребеночка, чьи две ладони едва наполовину заполняли собственную руку.

- Его опять отправили в другую клинику? А когда придет? Нам можно будет навестить его после того, как мы поедим? – как бы сильно Ринато не старался улыбнуться при возможности встретиться с родителем, но боль в груди тяжелыми камнями осыпала его внутренности, заставляя гореть их.

- Нет, малыш...Он ушел навсегда, также как и твой отец...

Ринато сидел напротив парочки, одного из которых он отлично знал много лет, а второго узнал несколько минут назад, но успевший узнать самые страшные тайны модельера.

- Так, господин Ринато, почему Вы так не хотите, чтобы дядя узнал о Вас. Я уверен, он будет рад Вас видеть. Вы даже представить себе не можете, что Вас ожидает, - воодушевлённо трепал Элиас, попивая напиток из трубочки.

- Как раз таки знаю... - хрипло ответил Ри. Силь обеспокоенно посмотрел на друга, понимая, что этот разговор ни к чему хорошему не приведет.

- Что ж, малой, тебе кажись на работу уже пора, - показывая на часики, бодро сменил тему альфа. Судя по тому как расширились глаза омеги, он не ошибся. И Элиас вскочил из стола, собирая свою сумку с кресла.

- Я не расскажу ему ничего, пока Ты, - резко перешел на ближний уровень общения мелкий пройдоха, обращаясь к соему гуру, - не расскажешь мне, чем мой дядя тебе не угодил. А ты, - тыкнул на высокого альфу, Кьюбернз, - Не станешь моим парнем.

- Э... - друзья едва рот раскрыть успели, а от мальчишки и след простыл. Омежка вытелел как ошпаренный из бара, мчась в сторону семейной компании. Силь с Ринато непонимающе взглянули друг на друга.

- Какого черта!? – взорвался альфа. – Почему я вообще должен стать его парнем? И когда вообще мы успели так сблизиться, что это мелкая сопля «тыкает» нам. Я между прочим нянькой для карапуза не нанимался. Ты как хочешь, Ри, но я улепётываю отсюда.

- Заткнулся и сел! – рявкнул злой омега. Директор сжался. – Скажи мне из-за кого вообще мы оказались в подобной ситуации? Чей длинный язык надо укоротить, чтобы он не трепал всем обо всем?

- ... - Силь сглотнул, понимая, что сложившаяся драма целиком и полностью его рук дело.

- Будешь не только его парнем, но и отцом его детей станешь, если он попросит, - не шутил модельер. - Он ни за что не должен узнать о нас еще больше. Мы и так у него как червяки на крючке висим, - допивая свой гребанный мохито, решил за всех Ринато. - А сейчас мы пойдем к Кьюбернзу, попытаемся разорвать сделку и свалим. А ребенка ты как-нибудь уломаешь молчать, или мы просто свалим отсюда куда-нибудь подальше, - встал из-за стола омега и прошел к выходу, оставляя альфу оплачивать их счет за напитки.

- Легко ты говоришь, а если не получится? Он-то узнает, мы ведь оба знаем, что Он точно узнает... - печально выдохнул Силь, оставляя купюру на столе. - Сдачи, красавец, не нужно! - моргнул рослый альфа с ослепительной улыбкой проходящему мимо официанту, заставляя последнего густо покраснеть.

Ринато вновь предстал перед главным входом в компанию своего Истинного. Но он не чувствовал, что рядом с нареченным мог ощущать себя в безопасности. Скорее наоборот, Ринато словно стоял на пороховом забитом корабле.

- Ты ни за что не узнаешь... - произнёс омега, делая первый шаг внутрь здания.

- О чем не узнаю? - спросили у него сзади, заставляя легкие и сердце сжаться от страха.

Ну, вот какого черта, все Кьюбернзы обязательно должны все услышать и подойти сзади, а? - мысленно завопил Ринато, вдыхая аромат терпкого мускуса, от которого его голова моментально закружилась.

- Доброе утро, господин Ринато, - пепельные волосы короновали голову этого восхитительного альфы, а пронзительные черные глаза съедали его изнутри, заставляя омегу вернуться в студенческие годы.

- Доброе утро, господин Энелай...

<http://tl.rulate.ru/book/26651/556933>